

Ся Цзин подъехал менее чем через полчаса.

Когда он вошел в комнату, Ся Циншу скорчился на диване, как обветренное деревце. Увидев Ся Цина, он даже не окликнул его, а дважды недовольно «промычал».

Лицо Ся Юбиня побелело: этот знакомый запах «чая» был даже сильнее его.

У Ся Цина было квадратное лицо и серьезный вид. Когда он вошел, он нес свою власть, и все молча смотрели на него. Он не был неразумным человеком и не делал никаких комментариев, а сначала спросил Ся Лао Эра о ситуации.

Ся Лао Эр кратко описал, что произошло, а его старшая тетя добавила: «Мы не можем винить в этом Юбиня, это все потому, что мы не можем этого вынести и боримся за Юбиня. Если земля есть у Циншу, то она должна быть и у Юбиня и Цинцю».

Ся Юбинь стоял рядом с Ся Цзином и ничего не говорил. Его лицо было спокойным, и он, казалось, знал, как вести себя без драки.

Ся Лао Эр сказал: «Дело не в том, что мы не хотим отдавать ее Юбиню, это мои свекор и свекровь. Я не имею права решать. В прошлом мы с женой были заняты работой, поэтому мы часто отправляли Циншу в дом его бабушки и дедушки, и старик воспитывал его».

Подразумевается, что именно потому, что Ся Циншу любил старик, он дал ему землю.

Ся Юбинь даже никогда не встречался со стариком, поэтому по определению он не мог получить доли земли. Даже его жена была удочерена, а трое мальчиков, включая Ся Цинцю, не были ему родственниками, так что подарок был полностью отдан стариком.

Ся Циншу тайно показал Ся Лао Эру большой палец вверх, в критический момент он стал надежным.

Услышав это, лицо Ся Цина стало несколько серьезным: «Юбинь, я же говорил тебе, что ты должен отказаться от чего-то, что тебе не принадлежит, вместо того, чтобы разжигать пламя и держаться за крупицу удачи».

Ся Циншу подумал про себя: «Этот биологический отец вполне разумен, он не кажется предвзятым. Я просто не знаю, был ли этот обвиняющий взгляд притворен для посторонних».

Ся Юбинь слабо объяснил: «Папа, я действительно не хотел.....»

Тон Ся Цина стал суровым: «Если бы ты был непреклонен в том, что не хочешь этого, твоя старшая тетя все еще заставляла бы Циншу от твоего имени? Если бы ты был непреклонен в

своем нежелании, мне бы не позвонили».

Ся Циншу мысленно кивнул: «Ты абсолютно прав».

Ся Юбинь ничего не сказал, онемело опустив голову, скрестив руки и сжав их, нежно всхлипывая.

Зрителям это казалось очень огорченным ребенком, получившим выговор от строгого отца. Втайне Ся Юбинь был так зол, что у него заболели зубы.

Почему они оба предвзято относились к Ся Циншу? Ся Лао Эр был предвзят, как и Ся Цзин. Будь Ся Лао Эр немного справедливее, он сказал бы Ся Циншу разделить землю на три равные доли, по одной на каждого из троих детей. Он был сыном семьи, так почему же ему вообще не дали никакой доли?

Когда Ся Циншу умрет, земля попадет в руки старика Ся, который продаст ее и разделит деньги между своей семьей. Было бы лучше разделить ее половину с ним, и он все еще мог бы помочь против старика Ся и старшего дяди Ся.

Поскольку Ся Лао Эр так предвзят, пусть не винит его за то, что он не протянет руку помощи, когда придет время.

Ся Цзин был пристрастным и очевидно предвзятым, просто желая, чтобы Ся Циншу поехал домой. Ся Циншу, этот дурак, он настолько хорош, что все ему помогают?

Ся Юбинь опустил голову и сел прямо, выглядя так, будто знал свою ошибку.

Настроение у Ся Цзина стало немного лучше.

«Циншу, я обещаю тебе, Юбинь ничего от тебя не захочет. Хочешь зайти к нам и повеселиться, мама приготовила для тебя комнату, а коричневое дерево дома плодоносит, пусть братья соберут его для тебя».

"Конечно." Увидев поражение Ся Юбиня, Ся Циншу был очень счастлив: «Ребята, не забывайте о том, что нужно найти Чжоу Цяня, чтобы противостоять ему».

Услышав, что Ся Циншу хочет вернуться с ним, серьезное лицо Ся Цзина расплылось в улыбку, когда он пообещал: «Когда ты вернешься домой, я позову Чжоу Цяня в дом».

Ся Циншу кивнул в ответ и велел ему сначала забрать Ся Юбиня, а позже он пришлет Ся Лао Эра.

Как только Ся Цзин ушел, Ся Циншу позвал охрану, чтобы они прогнали их.

— Лао Эр, ты меня выгоняешь? Старик Ся сидел на диване, держа в руках меч «возвышающая благодать больше, чем благодать рождения», не двигаясь. Он даже не поужинал, так как же он мог уйти. Он видел, как Ся Лао Эр достал из холодильника свежую курицу, утку, рыбу и овощи. Ся Лао Эр был хорошим поваром, так что им пришлось бы упаковать остатки.

Старшая тетя продолжала грызть семена дыни: «Лао Эр, наш долг как детей — поддерживать пожилых людей».

Это то, чему она научилась у Ся Юбиня, ей не нужно знать, что это значит, ей просто нужно сказать это, чтобы обмануть людей.

Ся Лао Эр снял фартук и открыл ворота: «Это дом Циншу, так как вы все относитесь к нему как к постороннему, вам здесь тоже не место».

Он подумал об этой группе людей, сговорившихся против Циншу, и разозлился. Ли Сяо встала позади мужа и прошептала: «Мы все равно должны быть сыновними по отношению к старикам, мы не выбрасываем вас, мы тоже собираемся и уезжаем вместе, мы переезжаем к папе, мы будем такими же сыновними с нашими родителями, как наши старший брат и невестка. Если вы хотите перейти в клан, вы не сможете воспользоваться ситуацией».

Сказав это, они пошли в свою комнату, чтобы упаковать сменную одежду. Они вдвоем могут переносить лишения, поэтому могут жить где угодно.

В доме старика Ся и без того было тесно с шестью людьми, и теперь ему нужно было освободить место для Ся Лао Эра, так что было бы еще теснее. Старик Ся не хотел этого, как и семья дяди Ся.

Если Ся Лао Эр действительно хотел последовать примеру двух членов своей семьи, то старуха будет работать до смерти.

Ся Лао Эр собрал два предмета одежды и положил их в свой рюкзак: «Я обязан поддерживать пожилых людей, это не имеет никакого отношения к Циншу, вам не нужно прикасаться ни к одному центу денег Циншу».

От старика Ся и старшего дяди Ся было не так-то просто избавиться: «Тогда давай поедим, прежде чем мы пойдем, Лао Эр, иди и готовь».

Они хорошо знали нрав Лао Эра, когда они закончат есть, скажут еще несколько слов, чтобы отговорить его следовать и уходить, и через некоторое время он успокоится.

«Папа, все в порядке, если они не уйдут, я вызову полицию». Ся Циншу сказал: «Хотя у меня

нет такой стипендии, как у Ся Юбиня, я знаю, что они нарушают границы и будут задержаны полицией».

Жена дяди Ся: «.....»

С исчезновением Ся Юбиня они не могли добиться от Ся Циншу никакой пользы.

Охранники подошли быстро и встали у входа, группа нестеров тут же ушла в пыль.

После того, как старик Ся и остальные ушли, Ли Сяо все еще собирала вещи. Ся Циншу сказал: «Мама, они все ушли, тебе не нужно идти».

Ся Лао Эр сказал: «Если мы не пойдём, они придут снова. Твоя мать и я собираемся остаться на несколько дней, разве мы не собираемся быть сыновними, мы будем делать то, что делает семья твоего старшего дяди».

Ся Циншу хлопнул себя по бедру: «Я должен был знать, иначе я бы не отпустил Ся Юбиня и взял его с собой, чтобы он был почтителен к пожилым».

Ся Лао Эр сказал: «Это тоже верно, в следующий раз возьмём его с собой, он сыновний мальчик».

Ся Циншу взглянул на Ся Лао Эра, не зная, серьезно ли он относится к этому заявлению или просто саркастично.

Ся Цинцю нес маленький чемодан и молочным голосом спросил: «Мама и папа, вы уходите, а я?»

Ся Циншу поднял своего младшего брата: «Ты пойдешь со мной, чтобы насладиться счастьем!»

Ся Цинцю поцеловал его за щеку: «Брат, ты такой добрый, ты единственный брат, которого я знаю».

Ся Циншу внезапно вспомнил цель своего возвращения домой, его прервала семья старика Ся, он почти забыл: «Папа, у тебя есть WeChat сестры Ся Мэй? Ты навязывал ее мне какое-то время».

«Почему ты также спрашиваешь о Ся Мэй?» Ся Лао Эр достал свой телефон, набрал номер и отправил его Ся Циншу.

— Кто-то еще спрашивал?

Ся Мэй была сестрой Ся Дуна, а Ся Дун и Ся Лао Эр вместе управляли рестораном, и Ся Циншу встречалась с ней несколько раз.

Ся Мэй была очень красива, не из тех, кто щеголяет, в ней была нежная и мягкая красота, обычно не очень разговорчивая, ее присутствие было слабым и тихим. Она светлокожая, не гладкая и не очень общительная. Ся Циншу считает, что она соответствует требованию Чэнь Чжиюя о «маленьком дурочке» в отношении супруги.

Ся Циншу хотел привести Ся Мэй к Чэнь Чжиюю, чтобы увидеть его. В прошлый раз он слышал, как Ся Дун сказал, что Ся Мэй был не в очень хорошем настроении и весь день оставалась дома, поэтому, даже если это не сработает, он мог прогуляться и завести друга.

— Ся Юбинь тоже спросил сегодня.

— Что он спросил? Ся Циншу был насторожен. Имя Ся Мэй не фигурировало в оригинальной книге, но Ся Юбинь спросил, и Ся Циншу неизбежно думал об этом.

«Он задал пару вопросов о недавней ситуации Ся Мэй, я не совсем уверен, но он не выглядел так, будто знал Ся Мэй».

После того, как Ся Циншу добавил Ся Мэй через толчок Ся Лао Эра, Ся Мэй быстро прошла.

Возможно, Ся Юбинь где-то слышал имя Ся Мэй, Ся Циншу это не волновало.

Секретарь Ли позвонил ему и попросил помочь позаботиться о Чэнь Чжиюе, так как ему нужно вернуться в больницу, чтобы сменить лекарство.

Когда Ся Циншу помчался в больницу, Чэнь Чжиюй еще не приехал. Вспомнив, что врач отправила ему СМС на обследование, он зарегистрировал номер и снова отправился в урологическое отделение.

Врач назначил ему анализ крови и УЗИ. После оплаты взноса он пошел в отдел тестирования и встал в очередь на тест.

После крови Ся Циншу пришел в кабинет УЗИ и увидел несколько беременных женщин, выстроившихся у входа, и всех их сопровождал кто-то рядом с ними. Ся Циншу нашел свободное место и сел.

— Братишка, ты взрослый, какое у тебя обследование? Старший брат средних лет рядом с ним тоже ждал, и когда он увидел одинокого Ся Циншу, он поднялся, чтобы поговорить с ним.

«Мне 19, на УЗИ».

«Не могу сказать, ты похож на моего брата, который учится в средней школе». Старший брат средних лет заглянул в его медицинскую книжку: «Сопровождаешь свою девушку?»

— Нет, у меня проверка.

Голос старшего брата средних лет звучал немного взволнованно, как будто он нашел родственную душу: «Я тоже, да». Сказав это, он с легким удивлением оглядел его живот: «Младший брат, тебе всего 19, почему...?»

Ся Циншу не знал, что имел в виду собеседник, и открыл рот, чтобы спросить, в это время врач назвал номер, и мужчина средних лет встал, держась одной рукой за талию, а другой потирая живот и покачиваясь отправился в кабинет УЗИ.

Только тогда Ся Циншу заметил, что живот мужчины средних лет немного выпирает. Хотя для мужчины средних лет нормально иметь пивной живот, он никогда не видел, чтобы мужчина среднего возраста ходил как беременная женщина.

Подождав несколько минут, мужчина средних лет вышел после осмотра. Ся Циншу подошел и сделал вид, что случайно встретил его: «Брат, все прошло хорошо?»

Мужчина средних лет дважды щелкнул отчетом УЗИ и засмеялся: «Все прошло хорошо, смотри, мой сын сжимает кулачок, такой милый».

Ся Циншу посмотрел, и в отчете УЗИ было изображение ребенка.

«Большой брат, разве ты не будешь ждать свою жену?»

Мужчина средних лет засмеялся: «Моя жена на работе».

Сказав это, он потер живот и гордо сказал: «Моя жена боится боли, а женщины девять раз умирают при родах, так уж получилось, что у меня особое телосложение, так почему бы мне просто не сделать это?»

Беременные женщины вокруг комнаты бросали завистливые взгляды ????. Мужчина вынашивал ребенка вместо жены.

Глядя на далекую спину мужчины средних лет, Ся Циншу почувствовал лишь легкое раздражение. Внезапно он вспомнил про тест на беременность. Он не мог быть беременным, не так ли?!

Недавнее изменение аппетита, сонливость и постоянное обоняние странными запахами.

Более вероятно.....

Лязг! Его голову словно ударила молния, Ся Циншу почувствовал лишь головокружение, одной рукой он держал стену, чтобы стабилизировать свое тело.

Успокойся, успокойся...

Результатов пока нет, это только его предположение. У вас должна быть рвота, если вы беременны, а его еще не рвало.

Только подумав об этом, он почувствовал, как его желудок перевернулся, и он подошел к мусорному ведру и наклонился для сухого вздоха.

О, нет, нет, нет.

Ся Циншу только почувствовал, как небо падает. Услышав свое имя, он дезориентированным вошел в комнату и закончил тест, как ходячий труп.

Когда он получил отчет, он присмотрелся - 6+ недель беременности.

Конечно же. Как он мог быть беременным? Что это за мир, где мужчина может забеременеть? От чего мужчина беременеет?!

«Ууууууу, почему он беременный?»

Слезы падали, как разбитые жемчужины, осыпаясь.

Он был в порядке, зачем ему было читать эту чертову книгу, не потому ли, что романы о Цзиньцзяне были полны NSWF и не казались хорошими?

Думая о странной обстановке, популярной в книгах Тан Шивэнь, Ся Циншу бросился в туалет и выудил свою одежду, чтобы проверить ее... к счастью, она была плоской.

Будучи слишком грустным, он не заметил, что кто-то следует за ним.

<http://bllate.org/book/14982/1325573>